

Кущьтура. - 1996. - 19 окт.

ДЕНЬГИ

Наталья КАМИНСКАЯ

Российский академический молодежный театр, расположенный, как известно, слева от Большого и напротив Малого, полностью разделяет печальную участь обитателей Театральной площади. Единственный в России драматический театр для детей и молодежи, удостоенный в 1987 году звания "академический", РАМТ угодил в престижный список учреждений культуры федерального подчинения. Что это означает на сегодняшний день, нетрудно догадаться (см. публикации нашей газеты о бедственном финансовом положении Большого, Малого, МХАТа и проч.).

Суть, собственно говоря, в том, что театры, числящиеся федеральными, попали сегодня в классическое положение обнищавших дворян. Только и осталось, что гордиться титулом, а жить не на что. В Москве, да и не только в ней, ситуация такова, что театры муниципального подчинения, то есть финансируемые городом, обеспечены не в пример лучше, чем федеральные. В зависимости, конечно, от мэра и его отношения к сценическому искусству. Ю. Лужков, в частности, определенно ценит московские театры и, чем может, помогает.

Сюжет для пьесы абсурда

Единая тарифная сетка для театральных работников первого разряда в коллективах московского подчинения составляет 98.000 рублей, в то время как для федеральных — 80.000, для второго разряда, соответственно, — 118.200 и 94.800, ну и так далее. В чем это выражается конкретно? А в том, что зарплата ведущего артиста РАМТа составляет 300 тысяч рублей, а артиста молодого, но перспективного и активно занятого в репертуаре, — 200 тысяч.

Но и это "благоденствие" ныне оказалось под угрозой. Из обещанных бюджетных средств на 1996 год театр получил на фонд оплаты труда: вместо полутора миллиардов — 918 миллионов рублей, на фонд материальных затрат: вместо миллиарда — сорок один миллион, на капремонт: вместо миллиарда трехсот тысяч — около семнадцати миллионов.

Переведем эту нудную арифметику в некое подобие сюжета, и можно сочинять отечественную "мыльную оперу". Первый раз за всю историю театра летом не был произведен косметический ремонт. По зданию, в которое ежедневно приходят представители подрастающего поколения, идут угрожающие трещины, постоянно барахлит отопление и отключается вода. Первый раз не почищена мебель и не

сданы в химчистку театральные костюмы. Но самая, так сказать, соль, конечно же, не в этом, а в том, что театр вынужден прекратить работу над новыми постановками, ибо денег на оформление нет ни копейки.

Суммируя все вышесказанное, нетрудно составить леденящий душу прогноз: уникальные специалисты цехов, художники и, наконец, артисты не сегодня-завтра разбегутся в поисках хлеба насущного. А какие изберут поприща — зависит от воображения и его величества случая.

Художественный руководитель РАМТа Алексей Бородин уже стесняется говорить об искусстве, о каких-либо новых высотах, которые хотелось бы взять одному из самых стабильных в творческом отношении театров Москвы.

Накануне своего 75-летия академический молодежный радуется, что удалось найти деньги (и немалые!) на то, чтобы... вывести му...

Представьте себе — живет драматический театр, спектаклей не ставит, а озабоден лишь тем, чтобы убирать мусор, выдавать своим работникам гроши на пропитание и периодически отапливать помещение. Неправда ли, сюжет для пьесы абсурда?